

День за днем

Рубрику ведет
Евгения РУБЦОВА

Гармоника жизни

**Павел
ЛЕБЕДИН.
90 лет.
Живет
в Екатеринбурге.
Пожизненный
гармонист**

Первый раз гармошка попала в руки Павла Лебекина, когда тому было семь лет. Отца убили в Первую мировую, и он жил у своего деда в деревне Кострома Свердловской области. На дедушку, зажиточного крестьянина, работали наемные плотники. Один из них, перебирая в минуту досуга гармонь, заметил, что мальчишка хозяина не отходит, так очарован инструментом. Все смотрит и слушает. Дал любопытному мальцу попробовать хоть что-то сыграть.

— Так вот, изо дня в день я сам и пытался что-то наигрывать. А когда стало получаться, этот плотник пошел к деду и стал предлагать, чтобы тот купил для меня гармонь, — рассказывает Павел Яковлевич. — Дед, правда, противился сначала, но когда услышал, что у меня выходит очень складно, согласился. Кажется, за мою первую гармошку он отдал мешок муки, но мне тогда не до этого было. Я был просто счастлив.

Через несколько лет только гармошка и осталась у маленького Паши. Его деда в 1927 году раскулачили. Внучка же отправили в детский дом Ирбита. Там Павлик Лебедин сразу же попал в центр внимания. Отбою от желающих послушать, как он играет и поет, не было, ведь по тем временам гармонист, пусть и маленький, был сродни хорошему магнитофону. Обладателя клавишной однорядки всячески задабривали — заправляли за него постель, приносили еду, — лишь бы только играл: ведь не хлебом единым жив человек, а в те годы особых развлечений у детей не было.

Позже пути Павла Лебекина и первой гармони, купленной дедом, разошлись навсегда. Когда он возвращался в родную деревню из Златоуста, где работал и учился после детдома, неизвестный тать украл спутницу жизни. Впоследствии гармонист нашел и купил себе точно такую же, которой сейчас не менее 120 лет.

Но несколько лет пришлось играть на чужих двухрядках и трехрядках, пока в 1944 году жительница Елани не подарила ему инструмент в память о своем погибшем сыне.

— Повоевать мне в Великую Отечественную войну не удалось, по здоровью я не подошел почему-то, — Павел Лебедин ласково гладит по бокам зеленую гармошку. — Я по образованию агроном, и поэтому отрядили меня при штабе Уральского военного округа выращивать картошку в Еланских лагерях. Там я познакомился с одной старушкой, которая и подарила мне вот эту гармонь. Она

Текст Светланы ДОБРЫНИНОЙ, фото Татьяны АНДРЕЕВОЙ

ЛЮДИ

мне тогда сказала: «Паша, ты мне как сынок. Возьми эту гармонь в подарок от меня». Я ее едва не обидел, когда спросил, сколько она хочет получить за нее.

Во времена советской власти Павел Яковлевич, уже когда вышел на пенсию, много ездил по стране и был желанным гостем на различных народных культурно-массовых мероприятиях. Снимали про него и фильмы до-

кументальные, и портреты писали, и даже встречался он с покойным ныне автором телепередачи «Играй гармонь» Заволокиным.

Сейчас все его развлечение — игра на гармошке в своей квартире, да поездки раз в месяц на городские собрания гармонистов в ДК железнодорожников. Там Лебедин чувствует себя первым парнем миллионного мегаполиса — такого наи-

гранного стажа нет ни у кого на Урале. Вот только в последнее время, когда ноги уже начали отказывать, гармонистские сходки превратились в проблему.

— Соцзащита районная мне, конечно, выделяет машину, но ведь она денег стоит, около ста рублей, — сетует «первый парень на деревне». — А откуда у меня такие деньги на разъезды?

Однако Павел Яковле-

вич не унывает. Бодренко разводит мехи и говорит, что гармошка ему жизнь продляет. Сыграет и споет пару частушек — и уже на сердце радостней становится. А сердце у него, как сам гармонист говорит, здоровое. А все потому, что в жизни он ни разу не пил, не курил и не бранился. Лишь играл на гармошке, радовал людей и сам радовался вместе с ними.